

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 7, Марк 3:20-35, Семья и враги

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 7, Марк 3:20-35, Семья и враги.

Итак, мы вернулись и продолжаем работать над Марком, глава 3. Мы только что закончили рассматривать исцеление в субботу и обобщающие утверждения Марка 7-12, а затем выбор 12.

Теперь мы переходим к части Марка, Марк 3 20 по 35, которая является чрезвычайно марковской. Под этим я подразумеваю, что вы можете видеть сильное присутствие руки Марка даже в структуре отрывка. Одна из вещей, которую мы замечаем в Евангелии от Марка, это то, что Марк делает выбор.

Мы говорили об этом в самом начале нашей дискуссии, но что Марк не просто пересказывает все, что он знает, но он делает выбор. В древней историографии было принято организовывать события, чтобы помочь передать сообщение, тему или сюжет. Что вы не можете создать событие целиком, вы не можете написать вымысел, но вы можете манипулировать последовательностью событий, чтобы передать что-то.

И мы видим действительно хороший пример в Марка 3:20 по 35. Фактически, то, что мы видим, часто называют сэндвичем Марка. Идея сэндвича Марка, или интеркаляции, если вы хотите официальный термин, но идея сэндвича Марка заключается в том, что Марк начинает рассказ, начинает историю, кусок хлеба, и в повествование этой истории он вставляет вторую историю.

Назовем это мясом. Он рассказывает вторую историю полностью, а затем возвращается к первой истории и заканчивает ее. Итак, он переходит к куску хлеба.

И вот почему это называется сэндвичем, потому что у вас есть одна история, которая заключает в скобки вторую историю. И яркий пример этого — то, что мы имеем здесь, в Марка 3:20 по 35. Так, например, если я начну со стиха 20, то Иисус вошел в дом, и снова собралась толпа, так что он и его ученики даже не могли есть.

Когда его семья услышала об этом, они пошли, чтобы взять его под опеку, потому что они сказали, что он не в своем уме. Теперь, если я перейду к 31-му стиху, то мать и братья Иисуса пришли и стояли снаружи. Они послали кого-то, чтобы позвать его.

Вокруг него сидела толпа, и ему сказали, что твоя мать и братья ищут тебя снаружи. Кто мои мать и братья? — спросил он. Затем он посмотрел на тех, кто сидел в кругу вокруг него, и сказал: вот моя мать и мои братья.

Тот, кто исполняет волю Божию, — моя мать, мой брат, и сестра, и мать. Вот это одна история. Это рассказ об этой ситуации Иисуса в этом доме, семья, идущая туда, люди, видящие семью там, рассказывающие Иисусу о своих семьях, которые ищут его снаружи, и он делает заявление о том, кто на самом деле его семья.

И мы вернемся ко всему этому. Но это одна история, но она прерывается. Эта история прерывается с 20-го по 30-й стих этим рассказом, этим взаимодействием Иисуса с фарисеями, его обвинением в том, что он в сговоре с Вельзевулом и так далее.

Итак, взаимодействие Иисуса с фарисеями — это совершенно другое событие. Нет никаких указаний на то, что это происходит в доме. Это отдельное событие, которое Марк вставил в семейный рассказ.

Итак, вопрос, конечно, всегда в том, почему? Общая мысль об этом литературном приеме видна в Марка 5:21-43, Марка 11 и Марка 14. Итак, мы видим, что он делает это в другом месте. Общее мнение о том, почему Марк делает это, заключается в том, что он хочет, чтобы эти два события взаимно интерпретировали друг друга, часто с мясом, прерывателем, явным выбором прервать повествование Марка, являющимся более сильной сценой, той, которая больше всего информирует или имеет стресс.

Итак, я хочу, чтобы мы как бы продумали этот Марк и сэндвич. И мы продумаем это таким образом, чтобы эти два разных рассказа, эти два разных перикопа существовали так, как они есть у Марка, как единое целое. И я думаю, мы увидим, что мясной компонент — это теологический ключ к фланговым половинам.

Теперь, когда мы смотрим на это, когда мы смотрим на этот отрывок, он начинается, этот первый кусок хлеба, начинается с того, что Иисус вошел в дом, и снова собралась толпа. Скорее всего, то, что мы здесь видим, вероятно, указывает на дом Петра, этот язык снова, который, кажется, является домом, в который он продолжает возвращаться. Это было место, о котором они знали, что оно там.

И есть толпа, и как мы видим в Евангелии от Марка, мы видим это часто. Что делают толпы? Они мешают. Что они делают здесь? Они мешают есть. Там такая толпа, что они даже не могут есть.

Когда его семья услышала об этом, предположительно, услышав о том, что Иисус находится в этом доме и присутствует, они пошли, чтобы взять его под свою опеку. Идея взять его под свою опеку заключается в том, что они идут к нему, чтобы заставить его прекратить то, что он делает. Есть что-то в том, что он делает, что позорит семью.

В культуре чести-стыда в древнем мире члены семьи либо оказывали честь членам семьи, либо оказывали им позор. Вы заражали друг друга. И поэтому, то, о чем они, вероятно, сейчас беспокоятся, это Иисус, который теперь говорит о себе и имеет власть прощать грехи.

Он говорил, что он — Господь субботы. Он провоцировал враждебность религиозных лидеров. Мы говорили об этом с иссохшей рукой, но также и об обвинениях, которые он выдвигал против них.

Он заявлял, что люди не должны поститься в его присутствии. Поэтому он запрещал поститься рядом с ним. Он делал все эти вещи, которые расстраивают его семью.

На данный момент его семью обвиняют в том, что. Разве вы не семья этого парня, который делает эти вещи, но также говорит эти вещи? И они хотят, чтобы он прекратил, и они пришли к выводу, что он не в своем уме. Они приходят к выводу, что причина, по которой Иисус делает эти вещи, заключается в том, что он просто больше не контролирует свои умственные способности. Он сумасшедший.

Важно следить за тем, что они думают о происходящем, а что говорят религиозные лидеры. Они видят, что делает Иисус, и думают, что это неправильно, этого не должно быть, он, должно быть, сошел с ума. Религиозные лидеры скажут что-то совершенно иное.

И вот в этот момент, когда он уже не в своем уме, Марк прерывает рассказ. 22. И учителя закона, пришедшие из Иерусалима, и это важно, эта заметка, они пришли из Иерусалима.

Теперь вы всегда спускаетесь из Иерусалима. Куда бы вы ни пошли, вы спускаетесь из Иерусалима. Во-первых, это идея теологического значения Иерусалима, но также и географически он был возвышен, он был выше.

Но один всегда приходил из Иерусалима. Но важно, что эти учителя закона не просто местные. Они приходят из центра власти.

Иерусалим был центром религиозной власти, великим городом Божиим, и именно они сошли туда.

И они спускаются до уровня обвинения. Они спускаются и задают вопрос, или, скорее, делают заявление, он одержим Вельзевулом, князем демонов, он изгоняет демонов. Обратите внимание, что здесь нет конкретного экзорцизма.

Они не говорят о каком-то конкретном событии. Они говорят о его власти над демонами. Когда они рассматривают удивительную власть, а мы видели доказательства в главах с 1 по 3 власти Иисуса над демонами, краткие заявления о том, что всякий раз, когда он появлялся, демоны падали, и он говорил им замолчать.

Мы видели это в Капернауме и изгнании, а затем в ссылке, что он изгнал множество бесов. И вот у вас есть эта сцена, где Иисус показывает такую удивительную власть над бесами. И не просто один демон или два демона, а множество, которое здесь происходит.

И религиозные лидеры Иерусалима пронюхали об этом, и теперь они заявляют, почему он может это сделать. И они выдвигают два обвинения против Иисуса. Они дают два объяснения.

Обратите внимание на первого, он одержим Вельзевулом, возможно Вельзевулом. Неясно, не совсем уверен даже, как эта идея. Повелитель мух, Повелитель дома.

Ясно, что они понимают это как князя демонов, эту фигуру Сатаны. И затем, как Иисус отвечает, это указывает на то, что они понимают это как фигуру Сатаны. И ссылки на Библию интересны, если вы думаете о двух, просто о Второй книге Царств 1, например.

Но так первое обвинение в том, что он одержим. Но затем второе, там есть второе обвинение. И это от князя бесовского, он изгоняет бесов.

И то, как это обвинение, кажется, читается уже не как то, что он просто одержим этим, но как то, что у него есть почти эта идея работы с правителем демонов. Смысл в том, что они говорят, что Иисус одержим. Теперь подумайте о языке одержимости.

Мы видели, как одержимые люди говорят то, что не могут сказать. Они делают что-то, понимаете. Демоны делают что-то через них. Вот что мы видели.

Когда демоны говорили, это не была способность одержимого человека говорить. Это был демон, говорящий через человека. Но, следуя этому языку, он

одержим этой силой, он делает это, он делает этот шаг, он делает этот переход не просто говоря, ну, причина, по которой Иисус может это делать, в том, что в нем Вельзевул.

И он не может реально контролировать то, что он делает. Это фактически переходит на язык участия. Что он каким-то образом участвует в этом.

И это повышенный заряд. Это интересное напряжение, не так ли? Семья думала, что он был сумасшедшим, и, возможно, сумасшедший мог бы ассоциироваться с одержимостью. Но эта идея о силе, которой он это делает, этот язык как бы объясняет, что у него есть эта власть, у него есть эта сила, а не просто сила, действующая через него.

Обвинение тогда заключается в том, что Иисус не является невинной жертвой, из которой нужно изгонять демонов, а скорее в том, что он намеренно участвует. Я думаю, это также объясняет ответ, который дает Иисус. Итак, вот их объяснение.

Их объяснение того, почему Иисус может иметь такую власть над демонами, заключается в том, что он принадлежит Вельзевулу и работает с ним. Поэтому Иисус призвал их и говорил с ними притчами. Достаточно интересно, что за пределами Марка 4, когда Иисус говорит притчами в Евангелии от Марка, это обычно происходит в дискуссионной, упрекающей манере.

Марк 4 немного отличается. Суть его аргумента, который мы рассмотрим, заключается в том, что объяснение, которое дают религиозные лидеры, абсурдно. Это первоначальный ответ Иисуса.

Абсурдно говорить, что Сатана работает с Иисусом и через него, чтобы изгонять демонов. Это нелепое предположение. Итак, он спрашивает, как Сатана может изгонять Сатану? И затем он приводит две притчи.

Если царство разделится само в себе, то не может устоять царство то. Если дом разделится сам в себе, то не может устоять дом тот. Интересно об этих двух притчах.

Есть некоторые споры: это мажор минор, или это способ сказать то же самое? Другими словами, говорит ли Иисус, что если царство, широкая политическая единица, разделится в себе, это означает, что этому царству пришел конец? Это царство расколется. Оно не выдержит.

То же самое относится и к вашему дому, если он имеет то же самое. Так что, возможно, это мажор-минор, что это принцип, который действует и для королевств, и для дома. Или это говорит об одном и том же? Это означает дом,

как в династическом доме или доме правителя, и он говорит об одном и том же.

Я склонен думать, что это аргумент мажор-минор, но есть интересное слово, дом, которое также может быть использовано для описания правящего дома. Итак, у нас есть эта притча, эти две иллюстративные притчи, которые вставлены, которые в основном говорят, что это скоро станет известной реальностью, что царство, разделенное само в себе, увидит результат в конце разочарования в нем. Это была бы ужасная стратегия для Сатаны, чтобы продвигать свои собственные цели, чтобы разделять и атаковать себя.

Это нелогичная причина. И затем в стихе 26, если сатана противится самому себе, то есть если то, что вы говорите, правда и разделяется, это очень уникальный способ сказать, хорошо, давайте предположим, что что-то является правдой, хотя мы все знаем, что это не так. Это тип аргумента.

Мы знаем, что это неправда, но давайте просто скажем, что это было так. Если сатана противостоит себе и разделяется, он не может устоять. Его конец пришел. Если то, что вы говорили, другими словами, если Иисус изгоняет бесов, идет против распространения царства сатаны по замыслу сатаны, то на самом деле это означает, что правление сатаны закончилось.

Я имею в виду, что есть некоторая ирония. Если это правда, то Сатана на самом деле активно преследовал свою собственную цель. И вот снова, он выдвигает это и говорит: я уверен, что вы с этим не согласны.

Я уверен, что вы не думаете, что это то, что пытается сделать Сатана. Итак, он говорит религиозным лидерам, ваши обвинения против меня, его первая реакция - оспорить логику их аргумента, что их логика просто узнаваема как глупость.

Интересно, потому что здесь проведена черта. Помните, как в синагоге он говорит, когда он спрашивает, знаете, что законно делать в субботу? Делать добро или делать зло, спасти жизнь или убивать. А религиозные лидеры молчат. Они не хотели подтвердить аргумент Иисуса никоим образом.

И здесь мы получаем своего рода эскалацию этого, что они были бы готовы даже продолжить абсурдный спор. Если их молчание было свидетельством жестокосердия, вот почему Иисус был зол. Насколько же больше этот спор, это обвинение, является свидетельством их жестокосердия? Фактически, это именно то, что мы увидим, когда Иисус разыграет и продолжит его. Итак, он начинает с указания на его нелогичность.

Но Иисус не останавливается на этом. Затем он предлагает причину, извините, причину экзорцизма. Я имею в виду, вопрос все еще в том, как Иисус может это сделать? Они предложили абсурдное предположение, затем Иисус объясняет с 27.

Фактически, никто не может войти в дом сильного человека и унести его имущество, если он прежде не свяжет сильного человека. Тогда он может ограбить его дом. Это его объяснение.

Он дает объяснение тому, что происходит. Теперь поймите здесь сильного человека в этой аналогии, картину того, что происходит, потому что вопрос в том, как кто-то может сделать так много экзорцизмов? Как кто-то может изгнать так много демонов так полностью и так всецело из кого-то? Ну, объяснение, которое дает Иисус, это образ сильного человека. И никто не может войти в дом сильного человека и отобрать вещи у этого сильного человека, если он сначала не свяжет его, если только он на самом деле не сильнее.

Итак, в этой аналогии или в этой картине, которую рисует Иисус, сильный человек — это Сатана. У него есть этот дом, эти люди. У него есть все имущество.

Он имеет над ними полный контроль. И никто не может ничего отнять у сильного человека, если он на самом деле не сильнее сильного человека и не может подчинить и связать его. Итак, на этой картине, которая является ограблением сильного человека, картина, которая рисуется, заключается в том, что Иисус говорит: Я иду в дом сильного человека, и я связываю его, и я останавливаю его, а затем я беру то, что хочу.

Вот как работает эта аналогия. И вот, и это подходит, верно, это подходит к нашему первому представлению о том, кто такой Иисус. Первое представление о том, кто такой Иисус, заключается в том, что Иисус сильнее.

Так его описал Иоанн Креститель. Он сильнее меня. Логика, таким образом, показывает, что изгнание дьявола Иисусом, покорило Сатану.

Итак, Сатана, действительно, имеет свою силу, и его правление действительно подошло к концу. Но не из-за предложения религиозных лидеров, что царство Сатаны падает, потому что оно разделено само в себе. То, что говорит Иисус, нет, царство падает, царство Сатаны останавливается, потому что Иисус просто сильнее.

Что он сильнее Сатаны. В Исаии 49:24 по 26, я думаю, тоже как-то играет на этом. Знаете, у вас тоже есть эта идея об Иисусе, освобождающем пленников.

Одержимые пленены, и он освобождает их. Вы знаете отрывок из Исайи: возьмет ли кто добычу у сильного? И если кто возьмет пленного несправедливо, спасется ли? Так говорит Господь: если кто возьмет в плен сильного, то возьмет добычу, и, отняв у сильного, спасется. И Я рассужу дело твое, и избавлю сынов твоих.

И те, кто страдает, те, кто страдал, будут есть свою плоть, и будут пить свою кровь, как новое вино, чтобы напиться. И узнает всякая плоть, что Я Господь, избавивший тебя, помогающий силе Иакова. Я думаю, что этот отрывок из Исаии 49 играет большую роль в этом.

Где Иисус разыгрывает отнятие добычи у того, кто взял других в плен. Что Иисус - тот, у кого сила Иакова. И все узнают, что Господь спас вас.

Мы видим это в экзорцизмах Марка. Мы видим, что на протяжении всего этого, слава Иисуса как того, кто смог изгнать всех этих демонов, становится известной. Фактически, мы увидим, что сам Иисус будет говорить такие заявления, очень похожие на то, что Господь — тот, кто спас вас.

Итак, у вас есть подсказка здесь. Итак, в Исайе, это Бог, который делает это спасение. Здесь это Иисус, который делает.

Итак, Иисус совершает работу Бога, представленную в Исаии. И это изгнание бесов становится ярким примером того, что Царство Божие уже пришло. Что суверенная сила Божья пришла в Иисусе.

Итак, я думаю, это увлекательно. Теперь, этот связывающий язык, может быть, просто маленькая точка здесь, где говорится, если он не связывает. Я думаю, что это не какая-то ритуальная декларация.

Эта идея «я связываю тебя». Я думаю, что это на самом деле просто притча, объясняющая силу. И мы всегда должны быть осторожны, когда видим иллюстративные притчи.

Вещи, которые передают картину. Которые мы затем буквализируем. И мы превращаем это в своего рода ритуал.

На самом деле, большинство ссылок на связывание демонических сил в еврейской литературе на самом деле часто относятся к эсхатологическому суду. Сатана связан на тысячу лет, например. И поэтому, когда мы видим связывающий язык, этот язык часто ассоциируется с победой и властью, а не с методом.

Однако контекст меняется. Есть пара мест, где можно было бы ожидать, что этот аккаунт изменится, например, или закончится.

Можно было бы ожидать, что все закончится просто демонстрацией абсурдности их логики. Но на этом все не закончилось. Все закончилось тем, что Иисус сделал следующий шаг и объяснил, как эти демоны упражняются.

Но на этом все не заканчивается. Затем Иисус переходит к разговору, чтобы выдвинуть собственное обвинение и осуждение. Итак, все начинается с того, что религиозные лидеры обвиняют Иисуса в сговоре с Вельзевулом.

Заканчивается тем, что Иисус теперь обвиняет их. Там есть язык суда, очень сильный язык суда. Стих 28, Я говорю вам истину.

Кстати, это распространенный способ введения, особенно в Евангелии, Иисус говорит: вот идет приговор. Я говорю вам истину. Все грехи и хуления людей будут прощены им.

Но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек. Он повинен в вечном грехе. Он сказал это, потому что говорили, что в нем был злой дух.

Это неважно. Так что, знаете, он приводит такой тип аргумента, где все, кроме одного аргумента. Это очень распространенная форма аргументации в иудаизме Второго Храма, где все, кроме этого.

И вот, он делает, что все грехи и богохульства будут прощены. И вопрос, конечно, в том, в какой степени он имеет в виду богохульства? Что там происходит? Все эти вещи будут прощены, их грехи и богохульства, все, что они могли бы богохульствовать. Есть эта будущая идея прощения.

Итак, богохульство, как особая форма возвышенных грехов, очень сложно, потому что богохульство могло использоваться в этот период времени для широкого разнообразия. Может быть высокое обвинение, но также может быть и более низкое обвинение. Вероятно, эта идея богохульства могла бы иметь клеветническое высказывание, возможно, клеветническое высказывание о других, или, возможно, клеветническое высказывание о Боге.

Это может быть эта идея. Структура явно фокусируется на богохульстве. И поэтому Иисус делает это утверждение о возможности прощения.

Итак, во-первых, он делает это прекрасное заявление обо всех грехах и всех богохульствах, как и о степени прощения, которое будет доступно. Но это не главное. Главное — подчеркнуть суд, который совершается.

Итак, он устанавливает эту сцену и говорит, что хотя великий купол грехов и богохульств, они будут прощены. Я имею в виду, и это не то место, где вы говорите, ах, так что есть всеобщее прощение. Нет, это не логика аргумента.

Логика — это не манера, метод или процесс. Логика — это качество. Великое качество грехов доступно для прощения.

Прощение доступно им, кроме одного. Но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощено вовек. Он виновен в вечном грехе.

Он говорит это, потому что они говорят, что у него есть злой дух. Теперь эта ссылка, он сказал это, потому что они говорят, что у него есть злой дух. Это очень важная часть этого отрывка, потому что эта ссылка объясняет, что Иисус имеет в виду под хулой Святого Духа.

Нет недостатка в обсуждениях того, что является хулой на Святого Духа. Я помню, как в детстве я рос в доме, где ходили в церковь и читали Библию; я был очень благословлен таким воспитанием. Я помню, как читал это и был в шоке, очень нервничал.

Я сделал это? Знаете, это непростительно. Мне было около девяти лет, и я сижу там, у нас есть этот большой теологический кризис, и, конечно, любой, у кого был этот теологический кризис, обычно фраза, которую вы слышите от кого-то, ну, если вы задаетесь вопросом, сделали ли вы это, значит, вы этого не сделали. Это был своего рода голос утешения здесь.

Но посмотрите, что происходит. Это очень конкретно. Он первым выдвигает против них это обвинение.

Религиозные лидеры совершили богохульство против Святого Духа. Он сказал это, потому что они говорили, что у него есть злой дух. Итак, прежде всего, он сказал, мы вернемся к тому, в чем здесь заключается богохульство против Святого Духа, но он сначала сказал, что то, что вы сейчас сделали, не будет прощено.

Вы сейчас в состоянии, когда прощение не придет. Теперь это идет по пятам за ожесточением, верно? И есть это, на протяжении всего Ветхого Завета, есть эта картина ожесточения, которое затем затвердевает. Что есть ожесточение сердца.

Фараон ожесточился сердцем. У него есть ожесточение, и тогда Бог ожесточает его сердце. И на самом деле, ожесточение сердца фараона служит Божьей цели раскрытия того, кто он есть.

И я думаю, то же самое происходит здесь, что мы получили это заявление, что Иисус уже сказал, что он был зол на их жестокосердие. Мы видели этот более ранний эпизод в синагоге. И здесь есть явное доказательство того, что они сейчас находятся в состоянии полного отвержения, что их сердце ожесточено, и что они предпочли бы смотреть на то, что делает Иисус.

И то, что делает Иисус, является явным доказательством силы Бога. Действует ли сила Бога против силы Сатаны и побеждает ли? Это была деятельность, которая должна была быть подтверждена как суверенная Божья, что Богу будет дана слава, и что Иисус будет провозглашать, что будет делать работу Бога. Они бы скорее сказали, в полном доказательстве масштабного проявления силы Бога через Иисуса, и они бы скорее сказали, в полном доказательстве того, что демонические силы были побеждены, а люди восстановлены.

Потому что помните, мы говорим о людях, а не просто об общих духовных свидетельствах. Мы говорим о восстановлении человеческих жизней. Мы увидим это очень ясно, когда дойдем до демонического Легиона.

Они скорее скажут, что это работа Сатаны, чем припишут Иисусу, что он делает работу Бога. Вот что такое определение Иисуса, что такое хула на Святого Духа. Тогда хула на Святого Духа в этом контексте означает сказать: я вижу, что Иисус делает то, что является явной работой Бога.

Вместо того, чтобы утверждать, что Бог действует в Иисусе, я буду утверждать и утверждать, что Иисус находится в сговоре с дьяволом. Обратите внимание, что это очень узкое операциональное определение богохульства Святого Духа. И поэтому, как мы, как мы, что бы мы ни говорили, что такое богохульство Святого Духа, какое бы применение мы ни хотели сделать, какое бы предположение у нас ни было о том, как это все еще происходит или не происходит, это должно соответствовать этому стандарту.

Нужно соответствовать этому стандарту, чтобы говорить о ясных, подавляющих, весомых доказательствах силы Бога, действующей в Иисусе, и говорить, что Иисус на самом деле делает это, потому что он в сговоре с дьяволом. Это очень узкое определение. Я буду очень осторожен, если мы когда-либо выйдем за рамки этого определения.

Но даже возвращаясь сюда, он сказал, что их заявление поставило их под полный суд, что суд Божий теперь был вынесен. Это не похоже на язык суда, который Бог использует против народов в Ветхом Завете, когда он объявляет суд, который должен произойти, и заявляет, что время пришло. И мы увидим, как этот язык суда против этого поколения, этого правящего поколения, становится все более и более выраженным, особенно по мере того, как мы входим, когда Иисус входит в Иерусалим.

Итак, вот эта невероятно сильная история Иисуса, провозглашающего суд над этой враждой. Но помните, эта история прерывает. Не забывайте, что мы начали эту историю об Иисусе в доме, и там было слишком много людей, и они не могли есть, и его семья думала, что он сошел с ума, и они пришли, чтобы забрать его.

И затем мы как бы оставляем эту маленькую историю в этом большом, огромном конфликте. Нам нужно вернуться к истории Иисуса в доме. Итак, в стихе 31 мать и братья Иисуса приходят, стоят снаружи.

Они послали кого-то позвать его, и толпа сидела вокруг него. Они сказали ему, твоя мать и братья снаружи ищут тебя. Кто мои мать и братья, спросил он.

А затем он оглянулся на тех, кто сидел вокруг него, и сказал: вот моя мать и мои братья. Тот, кто исполняет волю Божию, — мой брат, сестра и мать. Так что интересно узнать, как мы это пройдем. Что происходит? Ну, я думаю, что весь этот вопрос был вопросом.

У нас есть призвание 12. У нас было это движение, кто те, кто принадлежит Иисусу, кто инсайдеры, если можно так выразиться, и кто аутсайдеры. Одна группа явно находится снаружи и объявила полную вражду и получила за это осуждение.

Это были религиозные лидеры. Итак, вот еще одна фотография, члена семьи. Эти члены семьи видят, что делает и говорит Иисус, и они думают, что он сумасшедший.

Обратите внимание, чего не происходит с этими членами семьи. Я просто хочу подумать об этом секунду, прежде чем мы перейдем к идее фиктивного родства. Иисус не обвиняет свою мать и своих братьев в хулении Святого Духа.

Надежда есть. Другими словами, эта группа, которая думает, что Иисус поступает неправильно, его кровные родственники, которые думают, что Иисус не в своем уме, они не зашли так далеко в жестокосердии, чтобы совершить то, что непростительно. На самом деле, что мы знаем о некоторых из его семьи? Мы знаем, что у него есть брат по имени Джеймс.

Иаков получит воскресшее явление. Иисус явится Иакову. Павел говорит нам, что Иисус явился апостолам, а затем Иакову.

Иаков станет одним из лидеров Иерусалимской церкви. Христиане в Иерусалиме, иудеи, следующие за Иисусом, Иаков будет одним из их лидеров. Иаков пишет Иакова.

Иуда также был его братом. Иуда, который пишет Иуду, также является его братом. Итак, мы знаем из родословной Иисуса, его братьев, что они отвергают эту точку зрения, но все они не будут оставаться на этой позиции.

Так что, я думаю, что для них есть даже немного надежды. Но что еще важнее, когда Иисус говорит о том, кто его семья, помните, что это сцена, когда Иисус выбирает двенадцать для этого эсхатологического восстановления Израиля, этот вопрос о народе Божьем.

Иисус делает очень сильное заявление, что те, кто являются его семьей, и когда он говорит об этом, это мои матери, мои братья и сестры, я думаю, что прекрасно то, что он сидит там, и люди сидят вокруг него, и он провозглашает эту картину исключения мужчин и женщин. Если бы он включал только мужчин, он мог бы использовать только братьев. Но когда он говорит, что это моя мать, мои братья и мои сестры, это гендерно-инклюзивный для тех, кто может принадлежать к народу Иисуса.

Но заметьте, что он говорит, что это не имеет ничего общего с кровным родством. Теперь, это простирается дальше. Вы можете экстраполировать это на миссию язычников.

Это не имеет ничего общего с этнической идентичностью. Только те, кто исполняет волю Божию. И поэтому эта идея здесь была о религиозных лидерах, которые, предположительно, были теми, кто знал и мог объяснить, что значит исполнять волю Божию, и они находятся снаружи.

Их объявили непрощающими, эту группу. Они не исполняют волю Божию. Члены семьи, которые считают его сумасшедшим, в настоящее время не исполняют волю Божию, но надежда все еще есть.

Те, кто сидит и слушает Иисуса, слушать Иисуса, делать и утверждать Иисуса — значит делать волю Божию. Воля Божья в совершенстве выражена Иисусом и в Иисусе, и поэтому есть это очень сильное утверждение, что язык родства — самая сильная связь.

Теперь он вынимает это из любого наследственного дизайна и помещает это в простое следование тому, что сказал Иисус. Он уже сказал, что он авторитет закона и писания. Поэтому это очень мощное взаимодействие между различными ответами Иисусу.

Есть заявление, что он злой. Есть заявление, что он в замешательстве. И есть, я хочу услышать, потому что Иисус дает мне и показывает волю Божию.

Это три реакции на Иисуса, которые не исчезли, и мы, на самом деле, продолжим видеть их на протяжении всего Евангелия от Марка. Итак, это глава 3 Марка. Теперь, когда мы перейдем к главе 4 Марка, что мы сделаем в следующий раз, мы увидим, что в главе 4 Марка мы перейдем к некоторым притчам и некоторым учениям Иисуса. Мы говорили о его действиях, а теперь мы также перейдем к некоторым из его учений.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 7, Марк 3:20-35, Семья и враги.